

УДК 82.091
ББК 83.3(0):71:85

ТРАДИЦИИ ЖАНРА СКАЗКИ И ФЭНТЕЗИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ РОССИЙСКИХ АВТОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ГАНИЕВОЙ, Д. АХМЕТШИНА, Е. БАБУШКИНА, М. НОКС)¹

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА ПЛОТНИКОВА
АННА ОЛЕГОВНА ТРОШКОВА
ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТРОФИМОВ

(Марийский государственный университет:
Российская Федерация, Республика Марий Эл., 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1)

***Аннотация.** Активное включение фольклорных текстов в функциональное поле искусства является одной из любопытных тенденций современного литературного процесса. Именные писатели и начинающие авторы экспериментируют в своем творчестве, создавая большое количество переходных (от элитарной к массовой, от традиционной к массовой и т.п.) форм. Показательно в этом отношении и творчество Л. С. Петрушевской. Именно ее «сказочное творчество» выбрано молодежной аудиторией в качестве образца для создания собственных литературных сказок. В данной статье авторы пытаются найти, взяв в качестве объединяющего начала жанр сказки, точки соприкосновения известных писателей (Л. С. Петрушевская) и начинающих авторов (Алиса Ганиева, Евгений Бабушкин и Дмитрий Ахметшин), одновременно обозначив новации молодой литературы XXI в. Также в статье речь идет и о прозе Милы Нокс, победительницы конкурса «Новая детская книга» 2016 г. издательства РОСМЭН («Макабр»: «Игра в сумерках» и «Путешествие в полночь»). Автор создает оригинальные произведения на основе интерпретации румынских и молдавских народных текстов. При этом в них также обнаруживается структурная схема волшебной сказки. Писательница специально подчеркивает факт использования ею фольклорных образцов. Умелое сочетание традиционных и индивидуально-авторских подходов позволило Миле Нокс не только разработать увлекательные и оригинальные сюжеты в жанре фэнтези, но и придать им определенный национальный колорит.*

***Ключевые слова:** сказка, фольклор, современная литература, фэнтези, традиция, трансформация.*

Одной из продуктивных моделей обращения современных молодых авторов к традиционной культуре можно считать

«перевод, или создание литературных версий фольклорных жанров» [Головин, Николаев 2013, 27]. При этом в центре внима-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» в рамках научного проекта № 2018–056; в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, проект № 34.7602.2017/8.9.

ния как самодеятельных, так и профессиональных авторов была и остается сказка (см. об этом подробнее: [Zolotova 2017]). О чрезвычайном расширении ее эстетического горизонта в XX — начале XXI в. писали многие исследователи, в частности Т.Н. Маркова: «Именно сказка, наряду с мениппеей, открывает широкие возможности для жанровых экспериментов и эстетических игр» [Маркова 2011, 43].

Предмет исследования настоящей статьи — особенности интерпретации жанра сказки начинающими отечественными писателями, лауреатами независимых литературных премий «Дебют» в номинации «Малая проза» (2009–2016), а также победительницей конкурса «Новая детская книга» 2016 г. Милой Нокс, чьи произведения строятся с опорой на фольклор и мифологию.

В жанре литературной сказки работает в настоящее время достаточно большая группа талантливого молодежи. При этом в качестве своеобразного образца для них стало творчество Л.С. Петрушевской (см. об этом подробнее: [Вербальная культура современной молодежи 2016]). Писательница, ярко заявившая о себе во многих жанрах, в конце XX столетия выпускает сборник «Настоящие сказки» (1997). В нем, с одной стороны, подчеркнуто обращение к народной традиции (жанр народной прозы заявлен в самом названии сборника), с другой — Л.С. Петрушевская использует традиции фольклора в новом качестве и с другими по сравнению с привычными установками целями. Обратим внимание на один из моментов концепции «узелкового письма» В.В. Головина и О.Р. Николаева. Говоря о сущности модели «перевода», исследователи выделяют три стратегии восприятия ее читателями. В рамках одной из них автор предлагает читателю «включиться в ситуацию соревнования», сравнивая и оценивая образы, с одной стороны, сложившиеся в воображении читателя, с другой — вновь созданные автором текста [Головин, Николаев 2013, 33]. По мнению исследователей, в рамках «состязательной модели» «автор начинает навязывать свою версию перевода как принадлежащую к исконной традиции», что в случае со сборником Петрушевской недвусмысленно подчеркивается в названии, — именно ее сказки следует считать «настоящими».

Фольклорный контекст «Настоящих сказок» Л.С. Петрушевской сложен и разнообразен как по составу, так и по их функциям. В книге есть произведения, в которых представлена либо полная реализация проповедской «формулы» волшебной сказки, либо некоторые из наиболее важных ее составляющих (встреча с дарителем, испытание героя, переход в иномир и др.). Легко узнаваем главный герой сказки: традиционно «по-сказочному» через имя/прозвище маркируется его статус («Принц с золотыми волосами», «Принцесса Белоножка», «Девушка Нос», «Отец», «Матюшка-капуста»). Наряду с функциями, в сказочном творчестве писательницы можно выделить и мотивы (например, элементы, составляющие биографию героя), традиционные типы персонажей (дарители), а также художественные приемы из общесказочного фонда.

Одновременно писательница расширяет «поле» традиции, используя близкие сказке жанры фэнтези, крестьянской и городской легенды, а также элементы мифов и обрядов и тем самым, как бы парадоксально это ни звучало, «укореняет» их в действительности [Плотникова, Золотова, 2012].

Данные новации Л.С. Петрушевской охотно используют и представители отечественной молодежной прозы XXI в. Так, лауреат ряда современных российских литературных премий («Дебют» в номинации «Открытие года», «Триумф» и др.) Алиса Ганиева в 2011 г. создает сборник «Странные сказки» [Ганиева 2011], в который вошли повествования, созданные и опубликованные ею на страницах «Независимой газеты» (2008–2011); финалист конкурса молодой драматургии «Любимовка», лауреат «Дебюта» в номинации «Малая проза» (2012) Евгений Бабушкин — «Сказки для бедных» [Бабушкин 2012], названные критиками «Зимними сказками» (по первой из них) [Носкова 2015].

В процессе создания ими литературных версий народных сказок обращают на себя внимание некоторые общие моменты. Во-первых, они ориентированы на определенный круг народных сказочных традиций. Так, например, все три автора обращаются к собственно фольклорным сюжетам, одновременно творчески перерабатывая их. В то же время из большого разнообразия сюжетов молодые писатели эксплуатируют

по большей части один, хорошо известный и современной массовой литературе, — это путешествие и по мере его испытание физических и нравственных возможностей героя (своеобразный квест). Так, в прозе А. Ганиевой после долгих странствий возвращаются домой любознательный мальчик Костя («Кругосветный медведь»), капризная девочка Марина («Мокрые ноги»), мальчик, которого нарекли «духом песка» («Мальчик с желтым лицом») [Ганиева 2011, 18] и др.

Мотив пути, в ходе которого герой преодолевает препятствия или проходит испытания, есть и в сказках Бабушкина, хотя, в отличие от народной сказки, героев испытывает сама жизнь, и далеко не все из них выдерживают ее напряжение («Так до сих пор и не решили. Так они и стоят до сих пор. Так и стоят» [Бабушкин 2012]). Однако, несмотря на то что герои Бабушкина не справляются с испытанием, практически все его сказки имеют позитивный финал («...и, кстати, уже весна, не то чтобы стало уже тепло или зелено, но пахнет весной»; «Петр подумал: вот, наверно, его дома ждет сестра, вот, наверно, обрадуется, вот, наверно, будет хоть один день веселья...» и др. [Там же]).

В произведениях присутствуют и близкие к сказочным формулы («Когда-то кто-то»; «Жили три брата. Вместе учились, вместе не выучились» [Бабушкин 2012]). Произведения молодого автора зачастую начинаются со своеобразной присказки, несущей определенную мысль-поучение («Бедному горе, безрукому каша без ложки, а одинокому полторы матрешки»; «Правда-неправда, а что-то в этом есть на правду похуже» и др. [Там же]).

Создавая аналог народной сказки, молодые авторы, подобно Л. Петрушевской, вступают в своеобразное состязание с фольклорной традицией, отсюда название их сказок: «Странные», «Зимние», «Короткие». Важно и то, что ориентированы они не только на собственно фольклорные сказки, но и на детский фольклор, так что художественный мир, созданный писателем, преобразуется в мир, творимый ребенком. У всех анализируемых писателей проявляется и такая особенность детского сознания, как особое отношение героев к чудесному. Т. В. Зуева, исследуя указанную категорию в детском фольклоре, выделяет интуитивно выраженную в сознании

ребенка идею двоemiрия [Зуева 1985, 147–148]. Эта особенность обнаруживается и в сказках А. Ганиевой. Например, в сказке «Вася, Гера и золотая тетя» встреча «несказочного» мальчика Васи и сказочной «доброй тети <...> в золотом платье» [Ганиева 2011, 27] происходит в продуктовом магазине и воспринимается обоими как само собой разумеющаяся. В сказке «Акучи-макучи» главной героиней мальчик Миша не только побывал в волшебной стране, но и научился разговаривать на ее языке [Бабушкин 2012, 8]. Буквальная вера в чудесное спасает героев, помогает им найти выход из сложных ситуаций («Девочка-ниточка», «Мокрые ноги», «Хапу и Харт»). Таким образом, волшебство в сказках имеет детскую мотивировку, оно как бы изначально свойственно ребенку, составляет неотъемлемую часть его сознания, «прорывается» через язык, на котором вдруг говорит ребенок и который не понимают взрослые.

Современная действительность входит в мир сказок молодых авторов по-разному. В сказках А. Ганиевой «...герои действуют в узнаваемых социальных ситуациях и типовой обстановке, сталкиваясь с проблемами, близкими массовому читателю» [Черняк 2009, 286]. Ключевые моменты развития действия, важные с точки зрения характеристики персонажей, происходят в наших обычных больницах («Акучи-макучи», «Мокрые ноги»), полицейских участках и стройке («Мальчик с желтым лицом»), магазинных складах («Кругосветное путешествие»), общественном транспорте («Говорящие вещи», «Мальчик с желтым лицом»), детских садах («Девочка-ниточка», «Мокрые ноги»), школах («Маруся-красавица») и т.п. Погружает своих персонажей в современную действительность и Евгений Бабушкин [Бабушкин 2012], только она на редкость мрачная, ужасающая. По мнению исследователей, и с этим нельзя не согласиться, в сказках Бабушкина «...очень точно передана атмосфера безнадежного пригорода, вечной окраины» [Юдаев 2012]. Сам писатель считает, что он работает в направлении «новой пролетарской прозы». Герои его сказок, независимо от того, есть у них работа или нет, как правило, очень бедные люди и как бы даже без намека на внутренний мир. Автор уверен, что никто из них не виноват в том, что так бездуховна и безрадостна их

жизнь, более того, они и не подозревают, в каком кошмаре существуют.

Итак, отталкиваясь от фольклорной сказки, каждый из рассмотренных нами авторов вносит свой вклад в создание оригинальной жанровой разновидности литературной сказки XXI в. При этом фольклорные универсалии могут сохранять свою традиционную природу, а могут и претерпевать различного рода трансформации.

Интересным в плане взаимодействия фольклорных традиций и литературы представляется творчество молодой писательницы Милы Нокс, победительницы конкурса «Новая детская книга» 2016 г. издательства РОСМЭН. Она стала популярной благодаря своим романам-фэнтези «Макабр»: «Игра в сумерках» и «Путешествие в полночь» (2017). Мила Нокс (Юрина) родилась в Кишиневе, но сейчас живет в Москве и работает преподавателем английского языка. По ее словам, она близка так называемым социофобам, как и протагонист «Макабра».

По мнению Н.И. Ефимовой, фэнтези вступает с фольклорным текстом в совершенно особые отношения, возможно, даже более близкие, чем литературная сказка. Дело в том, что автор фэнтези вынужден интерпретировать в рамках одного произведения значительно больший по объему и разнообразию материал, поставляемый традиционной культурой, не ограничиваясь только элементами схемы волшебной сказки. Произведения фэнтези активно эксплуатируют и другие пласты традиционного плана — легенды, предания, мифологию, народные верования и суеверия и др. [Ефимова 2005]. Произведения Милы Нокс являются ярким тому примером. Макабр, как следует из названия, — это пляска со Смертью, традиция, берущая свое начало еще в Средневековье. М. Нокс интерпретирует данный мотив в ином ракурсе. Макабр — это Великая игра с Смертью, проходящая среди живых и мертвых один раз в сто лет. Победителем в ней может стать лишь один игрок, при этом исполняется любое его желание. В выборе данной ситуации в качестве основы сюжета можно усмотреть и скрытую отсылку к знаменитому фильму Ингмара Бергмана «Седьмая печать» (1957). Как известно, в сюжете Бергмана главный герой встречает на пустынном

берегу моря Смерть. Она предстает перед ним в облике мужчины в черном и уже готова забрать его. Рыцарь предлагает Смерти сыграть партию в шахматы с условием, что он будет оставаться в живых, пока не побежден [Сухино-Хоменко 2016].

У молодой писательницы наблюдается иное художественное воплощение архетипического мотива — игры человека со Смертью. Действие романов разворачивается в атмосфере мрачной действительности Румынии. Все важные события осуществляются в сумерках или под покровом ночи. Теодор, протагонист обоих произведений, — мальчик 16 лет, воспитываемый нежителями-перекидышами Лазарем и Марией (имена родителей символичны) вдали от общества, в лесу на краю кладбища. После потери друга, филина, он не просто перестает верить людям, но испытывает по отношению к ним острую ненависть. Таинственное исчезновение родителей приводит его к решению отправиться на их поиски и тем самым вступить в игру со Смертью — Макабр.

Особенностью этих произведений является активное включение в сюжетную линию элементов мифологии и фольклора. Они населены многочисленными, по преимуществу румынскими и молдавскими, мифологическими персонажами: иеле — злые феи, обитающие в лесах и озерах, заманивающие мужчин танцами под луной и сводящие их с ума (аналог русалок); спиридуши — существа, похожие на человека, но гораздо меньше их (аналог эльфа или гнома); *Лучафэр* — название «утренней звезды» (Венеры), ассоциировавшейся с демонами; морои (моройки) — призрак мертвого человека, покинувшего могилу; стригои — восставшие из мертвых, чтобы мстить живым; кэпкэуны — люди с собачьей головой и др. Во второй книге появляется злобный персонаж венгерской мифологии — лидерц — блуждающий огонек на болотах, способный принимать антропоморфный облик и ночью вступать в любовную связь с людьми. Несомненно, традиционные мифологические образы претерпевают определенную трансформацию. Так, например, лидерц является Тео не в виде огонька, а в виде падающей звезды и, приняв образ возлюбленной протагониста, пытается убить его, чтобы забрать жизненные силы [Нокс 2017а, 87–90]. А морои (в книгах их часто называют нежителями)

представляют собой не призраков, а скорее нечто среднее между живым и мертвым: «Нежители — это невидимки, которые не живут, но и не умирают. Они находятся на грани. <...> Видишь? Орел — живые, решка — мертвые. А ребро — нежители» [Нокс 2017, 402]. Особое место в повествовании занимают перекидыши, которые наделены положительными качествами и, как правило, не стремятся нанести вред человеку. Например, отец Теодора Лазар (перекидыш, оборачивающийся лисой) — знахарь, всегда готовый прийти на помощь людям и не раз спасавший их от смерти.

Помимо румынских и молдавских мифологических традиций, М. Нокс прибегает к использованию прямой аллюзии на известный греческий миф — поход Орфея за Эвридикой в царство Аида. Теодор спускается в мир Ищи-не-Найдешь — мир Смерти, в котором текут три реки (Лета, Стикс и Ахерон — три реки в царстве Аида и в «Путешествии в полночь»). Одна из них и приводит Теодора и Санду к пещере теней, где находятся их умершие родители. Некий союзник предупреждает героев: они должны возвращаться из пещеры не оглядываясь. Именно эту уловку использует Радугу, друг Санды, который хочет, чтобы она вывела из мира мертвых именно его. Когда Санда появляется с тенью своего отца, Радугу кричит, чтобы девушка оглянулась, и едва она оборачивается, как тень отца уходит обратно. Санда не выдерживает испытания [Нокс 2017а, 204–205].

Ярко в произведениях М. Нокс изображен концепт иномирия. Господарь Горы — это «исполинский змей, живущий под третьей землей, там раскинулось его царство, во мраке тверди» [Нокс 2017, 343]. Он являет собой традиционный образ мифологического змея, олицетворяющий хтоническую, подземную, сторону мироздания, силы хаоса и разрушения. Но в то же время змей является хранителем мудрости и сакральных знаний. Выступает, таким образом, одновременно и в роли антагониста, и в роли волшебного помощника, снабжающего главных героев (Теодора и Шнырялу) волшебным артефактом — ключом к следующему этапу игры в Макабр.

Господарь Горы — не единственный персонаж-змей в произведениях. Еще одним и даже более ярким примером змея, олицетворяющим уже исключительно силы зла, является двенадцатиглавый

Балаур. Его образ может рассматриваться как своеобразное препятствие на пути героя. Сражение Змеевика с Балауром (змееборческий мотив) и получение волшебного камня лучезара (хранимого Балауром под языком) путем «поглощения» Змеевика Балауром не что иное, как переосмысленная интерпретация получения героем знаний во время обряда инициации. Тем самым Змеевик обрел трон и стал принцем подземного царства. За победой Змеевика следует мотив купания в крови убитого змея, что в свою очередь удесятерит его силы (мотив перерождения). Да и сам Змеевик — герой, рожденный от змея (Господаря Горы, сына Балаура). Возможно, чудесное рождение, объясняющее избранность протагониста, а также его связь с антагонистом обеспечивают победу над чудовищем Балауром.

Помимо мифологических традиций, в произведении широко используются элементы волшебных сказок Молдавии и Румынии: Фэт-Фрумос (аналог русского Ивана-царевича), скачущий на своем волшебном коне Гайтане и побеждающий змея Балаура (аналог Змея Горыныча); волшебный камень лучезар, светящийся во тьме и обладающий волшебными свойствами, — аллюзия на румынскую сказку «Светлячки, лесные ночнички» [Саучук 1957, 44]. Упоминается традиционный молдавский праздник встречи весны Мэрцишоре [Нокс 2017, 45], когда «Тео повяжет на ствол Вековечного дуба красно-белые бумажные цветы и сыграет новую песню» (аллюзия на традиции праздника и начало музыкального фестиваля в Молдавии). Есть также упоминания народных румынских и молдавских танцев «хора» и «жок» (исполняются нежителями и иеле), примет («Жить рядом с мельницей — дурное дело» [Там же, 71]) и народных поверий («Отец мне советовал, если заплутал в лесу, нужно вывернуть... — ...одежду наизнанку! — подхватила девушка. — А еще надеть обувь с левой ноги на правую и наоборот!» [Нокс 2017а, 57]). В произведениях присутствуют элементы симпатической магии, а именно обряд связывания для «оживления» умирающего человека [Нокс 2017, 64–65].

Интересно, что сама М. Нокс признает тот факт, что все события ее произведений базируются на этапах путешествия героя

(квесте) — архетипическом развитии событий, которое сложилось в процессе эволюции человеческой культуры и литературы соответственно. Автор ссылается на работы Дж. Кэмпбелла «Тысячеликий герой» и К. Воглера «Путешествие писателя» как на произведения, лежащие в основе ее романов. Кроме того, писательница не отрицает обращения и к системе функций В.Я. Проппа², которая представлена в «Макабре» достаточно полно: отлучка (родители Тео часто уходят из дома в лес), запрет (знакомится с местными детьми), нарушение запрета (Теодор знакомится с мальчиками), выведывание (попытка мальчиков узнать об отце Тео, перекидыше), выдача (мальчики узнают о происхождении Тео), подвох (мальчики выманивают Тео), пособничество (Тео доверяется «друзьям»), вредительство (клеямение Тео), недостача (исчезновение родителей Тео), посредничество (Теодор принимает предложение Великого Кобзаря сыграть в Макабр и тем самым исполнить свое желание — вернуть родителей), отправка (начало испытаний), встреча с дарителем, получение волшебного средства (игральная кость), пространственное перемещение в иномирие (замок Смерти) и пр. Наряду с функциями, можно выделить традиционные мотивы (например, элементы, составляющие биографию героя, его испытания, борьбу Змеевика с Балауром и пр.), традиционных персонажей (Великий Кобзарь — мудрец и плут, странствующий музыкант, совместил в себе функции волшебного помощника, дарителя и наставника участников Макабра).

Таким образом, как показывает анализ, сюжет «Макабра» строится с опорой на волшебную сказку, ее классическую структуру. В романах есть обязательный для фольклорной сказки мотив пути, в ходе которого герой преодолевает препятствия или проходит испытания (квест), так же как и в сказке, здесь сосуществуют два мира: реальный и ирреальный (волшебный, мир Смерти), грань между которыми и преодолевает герой. Примечательным является тот факт, что автор произведений открыто ссылается на использование фольклорных образцов в своем творчестве, отдавая предпочтение румынским

и молдавским текстам. Такая опора на фольклор и мифологию позволила молодой писательнице не только создать увлекательные и оригинальные произведения в жанре фэнтези, но и придать им определенный национальный колорит.

Не менее интересным представляется опыт использования фольклора другим молодым писателем, финалистом литературной премии «Дебют» (2013, 2015), лауреатом журналов «Молодежная волна» и «Русское эхо» Дмитрием Ахметшиным [Ахметшин 2010].

В отличие от М. Нокс, он работает в жанре литературной сказки, во многом опираясь на традиции Л. Петрушевской. Так, в частности, он, как и знаменитая писательница, делает героями своих произведений детей, сознательно ориентируясь на связь сказочного иномирия с детским восприятием действительности (см. об этом подробнее: [Золотова, Плотнокова 2010]).

Например, в рассказе «Ночники» главный герой — мальчик дошкольного возраста по имени Кирилл — по-своему видит окружающий мир и воспринимает происходящие в нем события. Он дает собственные имена окружающим предметам и явлениям и иногда видит то, что недоступно взрослым — «большишам», как он их называет, или то, чего они просто не замечают. Некоторых видимых только ему существ, связанных с миром сновидений и способных принимать разнообразный облик, Кирюша называет «ночниками» [Ахметшин 2012].

Д. Ахметшин прозрачно намекает читателю, что далеко не всё в этом фантастическом детском мире можно объяснить игрой воображения Кирилла. Одним из «придуманных» знакомых мальчика становится «Друг-из-музыкальной-коробочки» — голос, отвечающий ребенку из наушников папиного плеера. Можно сказать, что автор вплетает в картину мира маленького мальчика элементы не «выдуманного», а самого «настоящего» «потустороннего» иномирия, давая понять, что дети действительно воспринимают окружающую действительность полнее и многослойнее, чем взрослые. Центром повествования в «Ночниках» становится ночной побег Кирилла из дома и его

² Эта информация была получена в ходе непосредственного общения с Милой Нокс в социальной сети ВКонтакте.

путешествие к «ведьме» — немного эксцентричной девушке, живущей в деревянном доме за городским парком, — за «глазами родителей». «Ведьмой» ее в шутку называли родители Кирилла, встречая девушку во время семейных прогулок по парку. Ночное путешествие мальчика автор описывает с использованием элементов сюжетной схемы народной волшебной сказки (сказочные типы СУС 313Н*, 327В, 327С, F и др.). Так, начинается оно с традиционного для сказки нарушения запрета: Кирилл сбегает из дома через окно, втайне от родителей, вероятно осознавая, что они могут разволноваться или рассердиться на него. Стремление совершить подвиг сказочного героя — отобрать у ведьмы настоящие «глаза родителей» и вернуть их маме и папе, т.е., по сути, ликвидировать результаты изначального вредительства антагониста, — прибавляет ему решимости. Полные таинственного очарования просторы ночного парка, которые Кирилл должен преодолеть, чтобы добраться до желаемой цели, явно соотносятся со сказочным лесом или иной дикой местностью, в которой обычно проживает ведьма или другой аналогичный представитель иномирия. Сопровождает Кирилла и традиционный сказочный волшебный помощник и советчик, присутствие которого придает мальчику смелости, — Друг-из-музыкальной-коробочки.

Традиционную встречу со сказочной ведьмой Ахметшин переосмысливает: разумеется, никаких «глаз родителей» у девушки нет, и в противостояние с ней герой не вступает. Более того, оказывается, что она, повзрослев, еще не полностью лишилась детской способности видеть «по-настоящему», и у нее Кирилл находит то понимание, которого не мог найти у родителей. И все же результатом встречи Кирилла с ведьмой становится возвращение той утраты, ради которой мальчик отправился в путь: взволнованные и разъяренные родители, пришедшие забрать беглого ребенка, смотрят на сына полными слез, но настоящими глазами...

Герои рассказа «Заблудившиеся, или Всего лишь умереть» [Ахметшин 2007] — трое детей — отправляются на прогулку в лес, находящийся вблизи деревни, и, несмотря на местные запреты, разводят костер и остаются там на ночь. Утром они просыпаются всё в том же лесу, но в ином

мире — застывшем, тихом и пугающем, где в небе светят два солнца, а выхода из болотистых лесных просторов не существует. Ребята понимают, что, нарушив запрет и заснув в лесу, они попали в ловушку — в сон того из их компании, кто уснул первым. Странствуя по иномирию, они встречают «хозяев леса» — изувеченных призраков тех, кто также впустил своих товарищей в свой сон и кого те вынуждены были убить, чтобы вернуться из этой ловушки в реальный мир. Несмотря на пугающий внешний вид, призраки оказываются невраждебными, а ребята находят иной способ выбраться из реальности сна: тому, кто уснул первым, нужно всего лишь коснуться одного из призраков (см. об этом подробнее: [Вербальная культура современной молодежи 2016]).

Не менее интересен цикл сказок Ахметшина под названием «Короткие сказки» («Про Волчонка, который подружился с мальчиком», «Про Енота и болотную клюкву», «Жила-была Ласка, и был у нее Друг», «Про Валун, похожий на голову младенца» и др.) [Ахметшин 2010a]. Как видно из заглавий, героями этих произведений являются животные, что и позволяет соотнести их с такой разновидностью народных сказок, как «сказки о животных».

В сказках Д. Ахметшина из традиционных персонажей этих сказок мы находим только лисицу, журавля и волчонка, причем последний принципиально отличается от волка — героя народных сказок. Создает писатель и собственных персонажей, которым нет аналогов в русских сказках, — это Ласка, Валун, Облачко и Енот. Правда, в связи с Енотом автор делает очень важное уточнение: «Енот был толстым, как и все Тануки». Имя последнего отсылает нас к традициям сказок Востока, конкретно — Японии. Одно из свойств тануки, а именно чрезмерный аппетит, и обыгрывается в сюжете Ахметшина. Обращает на себя внимание и типологическое сходство сюжета писателя с одним из сюжетов русской народной сказки, в частности СУС 41 («Лиса (кот) и волк (хорек) в амбаре (в погребке): волк так наедается, что не может вылезти; его убивают» [СУС 1979, 57]).

Сказки молодого писателя, хотя в них и действуют преимущественно животные или природные объекты, имеют некоторое сходство со сказками волшебными.

Так, в сказке «Про Волчонка, который подружился с мальчиком» главной темой является дружба человека (мальчика) и животного. Во многих волшебных сказках, в отличие от сказок о животных, дружеские отношения человека и животного являются важнейшим элементом сюжета. Таковыми помощниками-друзьями могут быть корова, рыба, конь, кот, волк, ворон, а в сказке «Звериное молоко» (СУС 315А) ими становятся волчонок, медвежонок, львенок. Кроме того, если владение человеческим языком присуще и сказке о животных, и волшебной сказке, то понимание человеком языка животного — только волшебной (см., например, тип «Язык животных» (СУС 670, 671, 672D*, 673). В сказке Д. Ахметшина мотив помощи человека животному и соответственно животного человеку отсутствует, однако принципиально важны и значимы дружба и взаимопонимание между человеком и животным. Герои общаются друг с другом, не ощущая никаких преград. Иначе в сюжете развивается и мотив владения человека языком животных; существенно то, что в сказке Д. Ахметшина без него развитие сюжета невозможно. Волчонок выступает в сказке своего рода учителем мальчика. Общение с животным помогает маленькому человеку иначе взглянуть на окружающий мир, который таит в себе много интересного и полезного.

Таким образом, установка на «сказочность» (определение самого автора) реализуется в его текстах как синтез художественных особенностей разных видов народного творчества: волшебных сказок и сказок о животных, сказки и притчи, что, на наш взгляд, и определяет специфику сказочного творчества Д. Ахметшина, его творческие поиски в жанре литературной сказки — подчеркнутый интерес к мистической стороне сказочного повествования, использование мотивов сказок разных родов, жанровый синтез.

Как показал анализ творчества молодых писателей, современный литературный процесс действительно характеризуется обращением к фольклорным и мифологическим традициям. И это достаточно ярко проявилось как в литературной сказке, так и в отечественном фэнтези. В процессе создания произведений молодые писатели довольно часто используют модель перевода, или включения читателя в ситуацию соревнования, сравнивая образ, созданный в воображении читателя, с авторским образом. В центре их внимания — жанр, уже апробированный и доказавший свою перспективность, — сказка. При этом в ряде случаев они также идут по пути известных мастеров, например Л. Петрушевской, погружая героев в узнаваемую действительность — от гламурных бутиков к неприглядной действительности городских окраин. Одновременно в сказочных повествованиях А. Ганиевой и Е. Бабушкина обнаруживаются как традиционные (использование сюжетов, мотивов, структурных моделей, персонажей собственно фольклорных сказок), так и инновационные элементы (трактовка двоимирия как свойства сознания ребенка в целом, специфическое использование приема остранения и др.). Безусловно, авторы предлагают и собственные решения. Например, М. Нокс в своих произведениях зачастую прибегает к обращению к румынской и молдавской мифологии, что, несомненно, придает им определенный национальный колорит и является гарантией успеха у молодых читателей, а трансформации известных мифологических сюжетов придает ее сказкам своеобразие. Творческие поиски в жанре литературной сказки Д. Ахметшина, установка на «сказочность» (определение самого автора) реализуются в текстах автора как синтез художественных особенностей разных видов народного творчества.

Источники и материалы

Ахметшин 2007 — *Ахметшин Д.* Заблудившиеся, или Всего лишь умереть. 2007. URL: <http://www.proza.ru/2014/10/22/739> (дата обращения: 24.08.2016).

Ахметшин 2010 — *Ахметшин Д.* Информация об авторе в журнале «Самиздат». 2010. URL: http://samlib.ru/a/ahmetshin_d_a/about.shtml (дата обращения: 20.08.2016).

Ахметшин 2010а — *Ахметшин Д.* Короткие сказки. URL: http://samlib.ru/a/ahmetshin_d_a/aahmetshin_d_a92.shtml (дата обращения: 02.02.2018).

Ахметшин 2012 — *Ахметшин Д.* Ночники. URL: http://samlib.ru/a/ahmetshin_d_a/aahmetshin_d_a-03.shtml (дата обращения: 25.02.2018).

Бабушкин 2012 — *Бабушкин Е.* Сказки для бедных. 2012. URL: http://thankyou.ru/upload/clients/evgeny_babushkin/books/skazki_dlja_bednih/read/?cb=1427949195.7972 (дата обращения: 11.04.2015).

Ганиева 2011 — *Ганиева А.* Странные сказки. URL: http://mirknig.mobi/data/2014-01-16/1428335/Ganieva_Strannnye_skazki.1428335.pdf (дата обращения: 24.02.2015).

Нокс 2017 — *Нокс М.* Игра в сумерках. Макабр. М., 2017.

Нокс 2017а — *Нокс М.* Путешествие в Полночь. Макабр. М., 2017.

Саучук 1954 — *Саучук Д.* Светлячки ночные ночнички / Илл. К. Оттоне. Бухарест, 1957.

СУС 1979 — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский и др. Л., 1979.

Исследования

Вербальная культура современной молодежи 2016 — Вербальная культура современной молодежи / Под общ. ред. Т. А. Золотовой. Йошкар-Ола, 2016.

Головин, Николаев 2013 — *Головин В. В., Николаев О. Р.* «Узелковое письмо» фольклоризма: прагматика литературно-фольклорного взаимодействия в русских литературных текстах нового времени // *Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов.* М., 2013. С. 16–54.

Ефимова 2005 — *Ефимова (Васильева) Н. И.* Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж. К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре»: Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2005.

Золотова, Плотникова 2010 — *Золотова Т. А., Плотникова Е. А.* «Мир детства» и способы его воплощения в сборнике Л. Петрушевской «Настоящие сказки» // *Традиционная культура.* 2010. № 4 (40). С. 24–31.

Зуева 1985 — *Зуева Т. В.* Категория чудесного в современном повествовательном фолькло-

ре детей // *Проблемы интерпретации художественных произведений.* М., 1985. С. 131–148.

Маркова 2011 — *Маркова Т. Н.* Эволюция жанров в прозе конца XX века // *Современная русская литература конца XX — начала XXI века.* М., 2011. С. 32–55.

Медриш 1986 — *Медриш Д. Н.* Взаимодействие двух словесно-поэтических систем как междисциплинарная теоретическая проблема // *Русская литература и фольклорная традиция.* Волгоград, 1983. С. 3–16.

Мифологический словарь 1991 — *Мифологический словарь* / Под ред. Е. М. Мелетинского. М., 1991.

Носкова 2015 — *Носкова Е. А.* Внимание к человеческим «атомам» (на материале сказок Евгения Бабушкина) // *Мировая классика и молодежная культура.* Йошкар-Ола, 2015. С. 50–56.

Плотникова, Золотова 2012 — *Плотникова Е. А., Золотова Т. А.* Поэтика повседневности и современные фольклорные формы в «Настоящих сказках» Л. С. Петрушевской // *Вестник Марийского государственного университета.* 2012. № 10. С. 50–52.

Сушино-Хоменко 2016 — *Сушино-Хоменко Д.* Я хочу знать, а не верить!»: разбираем фильм «Седьмая печать». URL: <https://futurist.ru/articles/652>. (дата обращения: 11.04.2018).

Черняк 2009 — *Черняк М. А.* Массовая литература XX века. М., 2009.

Юдаев 2012 — *Юдаев А.* Лауреат премии «Дебют» Евгений Бабушкин: «Жизнь моих героев мрачная, как у подавляющего большинства людей» (интервью с Е. Бабушкиным) // *Аргументы и факты.* 2012.13.12. URL: <http://www.spb.aif.ru/culture/event/135897> (дата обращения: 11.04.2015).

Zolotova 2017 — *Tatiana A. Zolotova, Natalia I. Efimova, Ekaterina A. Plotnikova, Anna O. Troshkova.* Fairy Tale Traditions in Amateur and Professional Young Writers' Creativity // *GEMA Online® Journal of Language Studies.* Vol. 17. No. 4 (2017). Pp. 101–112.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Плотникова Е. А. <https://orcid.org/0000-0002-7798-5237>

Кандидат филологических наук, доцент Марийского государственного университета: Российская Федерация, Республика Марий Эл, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1; тел.: +7 (8362) 68-80-02; e-mail: kati_miracle@mail.ru

Трошкова А. О. <https://orcid.org/0000-0002-9754-9440>

Старший преподаватель, аспирант Марийского государственного университета: Российская Федерация, Республика Марий Эл, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1; тел.: +7 (8362) 68-80-02; e-mail: a_troshkova@mail.ru

Трофимов Г. А. <https://orcid.org/0000-0002-6898-7468>

Младший научный сотрудник, аспирант Марийского государственного университета: Российская Федерация, Республика Марий Эл, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1; тел.: +7 (8362) 68-80-02; e-mail: silverbeast@mail.ru

GENRE TRADITIONS OF ORAL FOLK-TALE AND FANTASY LITERATURE IN CONTEMPORARY YOUNG RUSSIAN WRITERS PRODUCTION (EXEMPLIFIED IN WORKS BY A. GANIEVA, D. AKHMETSHIN, E. BABUSHKINA, M. NOX)

EKATERINA A. PLOTNIKOVA
ANNA O. TROSHKOVA
GEORGY A. TROFIMOV

(Mari State University:
1, Lenina sq., Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation)

Summary. *One of the notable trends of the literary process is the active inclusion of folk texts in the functional field of authorship art. Both famous writers and newcomer authors experiment in their creative work creating a huge amount of transitional forms (between elite and mass culture, traditional and mass culture etc.). Works by L. S. Petrushevskaya are especially significant in this context. Her authorship “Fairy-tales” are chosen by young newcomers as a specific template for creating their own models of literary fairy-tales. In this paper an attempt to find points of contact between the works of famous writers (L. S. Petrushevskaya) and beginner authors (Alisa Ganieva, Evgeniy Babushkin, Dmitriy Ahmetshin) on the uniting basis of the oral fairy-tale and to distinguish new features of the youth literature of the 21st century is made. The article also deals with the works by Mila Nox, the winner of “New Children’s Book 2016” contest set up by Rosman publishing house. This author became popular with her “Macabre” novel series (“Twilight Game” (2017), “Midnight Journey” (2017). Her works are based on a folk fairy-tale as well, mainly on its structure. The writer openly displays the use of folk and mythological patterns (especially Romanian and Moldavian ones) in her texts. Such an approach allows the young writer not only to create absorbing and original fantasy pieces, but also to give them a certain national flavor. The analysis finds that the modern literary process is indeed characterized by the use of folk and mythological traditions, which is clearly manifested not only in the entirely new fantasy genre, but also in the traditional Russian genre of literary fairy tale.*

Key words: *fairy tale, folklore, contemporary literature, fantasy, tradition, transformation.*

Acknowledgements. *This paper is supported by Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Mari State University” within the framework of the research project No. 2018–05b; within the framework of the state task of the Ministry of education and science of the Russian Federation, project No. 34.7602.2017/8.9.*

References

Barag L. G., Berezovskiy I. P., Kabashnikov K. P., Novikov N. V. (1979). *Sravnitel'nyy ukazatel' sjuzhetov: Vostochnoslavjanskaja skazka* [Comparative plot index: East-Slavic folk tale]. Leningrad. In Russian.

Chernyak M. A. (2009) *Massovaja literatura XX veka* [Popular fiction of the 20th century]. Moscow. In Russian.

Golovin V. V., Nikolaev O. R. (2013) *Uzelkovoe pis'mo fol'klorizma: pragmatika literaturno-fol'klornogo vzaimodeistviya i russkikh literaturnykh tekstov novogo vremeni* [Knotted string record of folklorism: pragmatics of literary and folklore interaction in Russian literary texts of the New Age]. In: *Navstrechu Tret'emu Vserossiyskomu kongressu fol'kloristov* [Towards the Third Russian Congress of Folklorists]. Moscow. Pp. 16–54. In Russian.

Efimova (Vasil'eva) N. I. (2005) *Fol'klornye arkhetypy v sovremennoy massovoy literature: romany J. K. Rowling i ih interpretatsiya v molodezhnoy subkul'ture* [Folk archetypes in contemporary mass literature: Novels by J. K. Rowling and their interpretation in the youth subculture]. PhD thesis (Philology). Nizhny Novgorod. In Russian.

Markova T. N. (2011) *Evoljutsiya zhanrov v proze kontsa XX veka* [Evolution of genres in prose of the late 20th century]. In: *Sovremennaya russkaya literatura kontsa XX — nachala XXI veka* [Contemporary Russian literature of the late 20th — the early 21st centuries]. Moscow. Pp. 32–55. In Russian.

Medrish D. N. (1986) *Vzaimodeystvie dvukh slovesno-poeticheskikh sistem kak mezhdistsiplinarnaya teoreticheskaya problema* [Interaction of two verbal-poetic systems as an interdisciplinary theoretical issue]. In: *Russkaya literatura*

i fol'klornaya traditsiya [Russian literature and folk tradition]. Volgograd. In Russian.

Meletinskiy E. M. (1991) *Mifologicheskii slovar'* [Mythological dictionary]. Moscow. In Russian.

Noskova E. A. (2015) *Vnimanie k chelovecheskim «atomam» (na materiale skazok Evgeniya Babushkina)* [Attention to people's "atoms" (on the basis of fairy tales by Evgeniy Babushkin)]. In: *Mirovaya klassika i molodezhnaya kul'tura* [World's classics and youth culture]. Yoshkar-Ola. Pp. 50–56. In Russian.

Plotnikova E. A., Zolotova T. A. (2012) *Pojetika povsednevnosti i sovremennye fol'klornye formy v «Nastoyashchih skazkah» L. S. Petrushevskoy* [The Poetics of Daily Routine and Modern Folk Forms in L. Petrushevskaya's "Real Fairy Tales"]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Mari State University]. 2012. No. 10. Pp. 50–52. In Russian.

Sukhino-Khomenko D. (2016) *Ya khochu znat', a ne verit'! razbirayem fil'm «Sed'maya pečat'»* [I want to know, not to believe: analyzing the film "The Seventh Seal"]. URL: <https://futurist.ru/articles/652> (retrieved: 11.04.2018).

Yudaev A. (2012) *Laureat premii «Debjut» Evgeniy Babushkin: «Zhizn' moih geroev mrachnaja, kak u podavljajushhego bol'shinstva ljudej» (interv'ju s E. Babushkinym)* [Evgeniy Babushkin, the "Debut" Award winner: "Life of My

Characters is gloomy, just as most people's Lives" (An Interview with E. Babushkin)]. *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts]. 13.12.2012. URL: <http://www.spb.aif.ru/culture/event/135897> (retrieved: 11.04.2015). In Russian.

Zolotova T. A. (ed.) (2016) *Verbal'naya kul'tura sovremennoy molodezhi* [Verbal culture of the contemporary youth]. Yoshkar-Ola. In Russian.

Zolotova T. A., Efimova N. I., Plotnikova E. A., Troshkova A. O. (2017) *Traditsii skazki v samodeyatel'nom i professional'nom tvorchestve molodezhi* [Fairy tale traditions in amateur and professional young writers' creativity]. *GEMA Online® Journal of Language Studies*. 2017. Vol. 17. No. 4 (2017). Pp. 101–112. In English.

Zolotova T. A., Plotnikova E. A. (2010) *«Mir detstva» i sposoby ego voploshcheniya v sbornike L. Petrushevskoy «Nastoyashchie skazki»* ["World of Childhood" and the ways of its manifestation in the "Real fairy tales" collection by L. Petrushevskaya]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2010. No. 4 (40). Pp. 24–31. In Russian.

Zueva T. V. (1985) *Kategoriya chudsnogo v sovremennom povestvovatel'nom fol'klоре detey* [Category of miracle in the contemporary narrative children's folklore]. In: *Problemy interpretatsii khudozhestvennykh proizvedeniy: mezhvuz.* [Problems of interpretation of works of fiction]. Moscow. Pp. 131–148. In Russian.

ABOUT THE AUTHORS

Plotnikova E. A. <https://orcid.org/0000-0002-7798-5237>

E-mail: kati_miracle@mail.ru

Tel.: +7 (8362) 68-80-02

1, Lenina sq., Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation

PhD (Philology), associate professor, Mari State University

Troshkova A. O. <https://orcid.org/0000-0002-9754-9440>

E-mail: a_troshkova@mail.ru

Tel.: +7 (8362) 68-80-02

1, Lenina sq., Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation

Senior Lecturer, postgraduate student, Mari State University

Trofimov G. A. <https://orcid.org/0000-0002-6898-7468>

E-mail: silverbeast@mail.ru

Tel.: +7 (8362) 68-80-02

1, Lenina sq., Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation

Junior researcher, postgraduate student, Mari State University
